

Фу Юйшу робко взглянула на брата.

На самом деле она до сих пор побаивалась Фу Юйчэня. Во-первых, он вечно ходил с каменным лицом, и хотя ему было всего двадцать шесть, выглядел он куда внушительнее их отца.

А во-вторых, в детстве она была довольно озорной. Однажды по неосторожности сломала компьютер Фу Юйчэня, в котором хранились очень важные данные.

Родители и пальцем ее не тронули, но тогда десятилетней Фу Юйшу досталось от брата по первое число — он не только задал ей хорошую трепку, но и лишил сладостей на целый месяц.

С тех пор она и близко не подходила к вещам Фу Юйчэня.

Вспоминать об этом — значит беречь старые душевные раны.

— Поступила в университет и возомнила о себе невеста что? — холодно осведомился Фу Юйчэнь.

Фу Юйшу сникла и уставилась на лисьи ушки, которые сжимала в руках:

— Я ведь из добрых побуждений. Мне стало жалко его, он ведь совсем один.

— Чтобы это было в последний раз.

— Угу.

Когда разговор стих, Фу Юйшу взглянула на телефон. Ту Сяоци зашел внутрь уже давно, пора бы ему и выйти.

— Брат, может, сходишь проверишь? У него немного не все дома, я переживаю, как бы чего не вышло.

Фу Юйчэнь с досадой покосился на сестру:

— Что с ним может случиться? Не в унитаза же он провалился?

При этих словах они оба замолчали и многозначительно переглянулись.

Если этот глупыш действительно не в ладах с головой, то всякое возможно.

Фу Юйшу пристально посмотрела на него:

— Ну так что?

— Ладно, схожу посмотрю.

В туалете Ту Сяоци, уже закончив свои дела, с упоением игрался с сенсорным краном.

Какая удивительная штука! Подставляешь руку — и вода сама течет!

Он так увлекся, что совсем забыл про Фу Юйшу.

Поиграв немного, Ту Сяоци почувствовал жажду. Он наклонился, подставил лицо под кран, чуть склонил голову и приоткрыл алые губы.

Прохладная вода потекла прямо ему в рот.

Фу Юйчэнь, толкнувший дверь, замер, увидев эту картину.

Действие само по себе странное, но в исполнении Ту Сяоци оно выглядело так, будто это лесной дух пьет воду из ручья: изящный изгиб поясницы, тонкая шея...

Чистая вода струилась по приоткрытым губам, и у Фу Юйчэня невольно перехватило дыхание.

Неужели это и есть тот самый красавец-глупыш, о котором говорила Фу Юйшу?

Что ж, даже повидав на своем веку немало людей, он впервые встречал парня настолько чистого и невинного, словно лесной дух.

Заметив вошедшего, который в упор смотрел на него, Ту Сяоци недоуменно выпрямился. Он хлопал черными блестящими глазами, не мигая глядя на незнакомца, а на его губах еще дрожали капельки воды.

Он с любопытством спросил:

— Ты кто?

Опомнившись, Фу Юйчэнь прошел вперед и окинул его внимательным взглядом:

— Ты что здесь делаешь?

Ту Сяоци захлопал ресницами, глядя на этого зверолюда, который был на голову выше него.

Он до сих пор не понимал, в чем разница между зверолюдьми и людьми — на вид они совсем одинаковые.

Впрочем, этот зверолюд очень красив и крепок. На Континенте Зверолюдей такой наверняка пользовался бы популярностью.

Фу Юйчэнь не знал, о чем думает этот малыш, но тот казался ему совсем бестолковым. Видя, что парень лишь смотрит на него и молчит, он повторил вопрос:

— Что ты только что делал?

— Пить хотел, воду пил.

Фу Юйчэнь замолчал.

Разве можно пить воду из туалета?

Такое мог выдумать только ненормальный.

Фу Юйчэнь нахмурился, глядя на него сверху вниз. Ту Сяоци почувствовал, что этот человек пугает, и инстинктивно отпрянул, робко спросив:

— Нельзя пить?

— Нельзя.

— Почему?

— Грязно.

Он обернулся к крану и подставил руку — вода снова хлынула потоком.

Ту Сяоци указал на нее пальцем:

— Смотри, не грязно. Очень чисто.

Фу Юйчэнь не знал, что и ответить. Зачем он вообще спорит с глупым малышом?

Вдруг он поймал себя на мысли, что ведет себя странно. Фу Юйчэнь хмыкнул про себя и решил больше не спорить о пригодности туалетной воды.

Он схватил Ту Сяоци за руку и потащил к выходу.

— Ты зачем меня тянешь?

— Веду тебя наружу, Фу Юйшу ждет. А ты тут воду пьешь. Если бы я не зашел, ты бы, глупыш, так и упился до отвала.

Услышав имя, Ту Сяоци растерялся:

— А кто такая Фу Юйшу?

Весь день они провели вместе, но Фу Юйшу была настолько рассеянной, что забыла представиться, все время пытаясь выведать у него что-то свое.

— ...Ну и ну. Оба хороши, стоят друг друга.